

Еженедельник общественной и политической мысли

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschlands Social and Political Review in Russian Language. Germany Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Издательство и редакция: Verlag „Poseev“, Limburg/Lahn, Deutschland.

Условия подписки: 5 ном. — 3 RM 10 — 6 RM * т. л. Условия приема объявлений: 1/16 — 60 RM 1/8 — 100 RM, 1/4 — 180 RM, 1/2 — 350 RM, 1 стр. — 700 RM

Bankkonto: Limburger Bank V 14. Postscheckkonto: Frankfurt-M 33 481.

Выходит по воскресеньям.

Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VI ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 18 ИЮНЯ 1950 г.

№ 25 (212)

ЕДИНСТВО ДУХА - ЕДИНСТВО ЯЗЫКА

Г. Андреев

В последнее время США заговорили более твердым и энергичным голосом: они уже пришли к сознанию необходимости решительной «тотальной» политики. Все более зрёт в США также сознание необходимости объявления коммунизму «идеологической войны»: ряд недавних выступлений общественных деятелей США по-разному говорит о необходимости перехода от материальной защиты к широкому идеологическому наступлению на коммунизм, для привлечения на свою сторону поработанных им народов.

Это может только радовать нас: наша послевоенная деятельность, обращенная к западу, видела в этом свою цель. Мы всегда пропагандировали твердость по отношению к коммунизму и союз с поработанными коммунизмом народами, зная, что только в этом заключается залог уничтожения коммунизма. Но остается серьезным вопрос: сумеет ли запад, не на словах, а на деле, перейти к решительной политике и к идеологической борьбе и что полжит он в основании им?

Объявить необходимость «тотальной политики» не трудно, во сто крат труднее перейти к ней. Чтобы сделать это,

необходимо достичь единства духа, единства духовной решимости, из которой только и может вырасти решимость действия. Или необходимо сковать свои народы так, как это делают коммунисты, силой направляя деятельность людей на достижение коммунистических целей. Этим путем запад не пойдет, — как же тогда он преодолет свое разномыслие и разобщенность, преследование не общих для мира интересов, а интересов отдельных стран и людей, как сможет он выдвинуть в идеологической войне единую цель, способную внушить к себе доверие народов других стран?

Вред западного разномыслия можно проиллюстрировать следующим: после войны появилось много «трудов», посвященных отысканию «истоков большевизма» самого большого поработанного коммунизмом народа, русского. Разгадывая «тайну русской души», запад извлекает на свет на редкость верхоглядные «сочинения» пресловутого маркиза де-Кюстин; тщательно листает «Дневник писателя» Достоевского, все до последней сомнительной строки этого талантливейшего, но больного писателя, принимая, как выражение «русского духа» и видя в нем «истоки большевизма». Другие статьи не менее старательно исследуют способ пеленания младенцев в России и занимаются прочими подобного же рода «вопросами», ответ на которые дается во всех таких «исследованиях» в той или иной форме один: «русские — варвары, по натуре своей рабы, одержимые манией господства над миром, они больны духом агрессии» и т. д., коммунизм же, являющийся «русским империализмом», всем этим и объясняется.

Для русского человека это — бред, запад же этим бредом заражен настолько, что ему подчиняются даже руководители западной политики, не могущие из за него понять смысл происходящего и

определить правильную линию своего поведения. Ачесон считает коммунизм «острием русского империализма»; бывший посол США Бедел Смит за внешним лоском и энергией кремлевских работников не мог разглядеть их настоящего лица. Другие дипломаты пленяются «славянским шармом» тех же работников и не могут отделить в них коммунистического от русского. Бевин, выступив с предложением признать независимость Белоруссии и Украины, обнаружил удивительное непонимание того, что для пропаганды годится далеко не все, что «подвертывается под руку». Его «пропаганда» дала большевикам только возможность лишний раз сказать подчиненным: «англичанка пакостит, как всегда», — да и не легко за этим неуклюжим выступлением увидеть что-либо иное.

Большевики отлично используют все такие выступления и «исследования», они не перестают твердить народам России: «прогнивший запад считает нас рабами и варварами, он ненавидит нас и относится к нам так же, как относились немецкие нацисты», — и этим, конечно, возбуждают в людях негодование. Так запад превращает в камень почву, на которой собирается сеять семена идеологической войны, так он рубит сук, на который собирается сесть. Может ли он, и как, прекратить это самоубийственное занятие?

Особенностью западного мышления является излишнее пристрастие к анализу, а не к синтезу, к суждению о сути явлений по их внешним проявлениям, а не по содержанию и не по сумме того и другого. Поэтому запад долго не мог разгадать сущности коммунизма, его изначальной агрессивности, и верил в его миролюбие, — и поэтому же он продолжает не верить в миролюбие русского народа. Механически сравнивая поверхность явлений сто или двухсотлетней давности с поверхностью явлений наших дней, запад так же механически устанавливает: «русские — вечные агрессоры», следовательно, к ним надо соответственно относиться. И придумывает различные, опять-таки механические меры, надеясь только ими, без глубокой

В номере:

С. Теньковский
ЕЩЕ О «ПРАВОМ» И «ЛЕВОМ»Б. Филиппов
АРИОНА. Казанцев
ТРЕТЬЯ СИЛА